

«Написать историю моего военного детства – значит заново прожить свою жизнь...»

Эта история жизни моей прабабушки Мишуковой (в девичестве Лебедевой) Марии Семёновны и её семьи.

До войны семья Лебедевых жила в селе Удельная Маянга Балаковского района. Родители девочки работали учителями в школе. В семье было семеро детей и всё было хорошо, пока не грянула война.

В первые же дни войны отец семейства Лебедев Семён Иванович был призван на фронт. Он служил писарем при штабе до 1943 года, когда его армия попала в окружение и он угодил в немецкий плен. В родном селе долго ничего не знали о судьбе Семёна Ивановича, пока, в 1944 году родные не получили «Извещение о пропавшем без вести». Правда, они до конца войны ещё верили в чудо, ждали отца, но вернувшийся с фронта односельчанин, воевавший вместе с Семёном Ивановичем и тоже попавший в окружение, а затем – в тот же концлагерь, рассказал о последних месяцах его жизни. Военнопленные в лагере выживали в нечеловеческих условиях, в голоде и холоде. Однажды группа военнопленных русских солдат замыслила совершить побег из лагеря. Семён Иванович бежать с ними не мог, так как у него по колени были обморожены ноги. Он остался в концлагере и погиб.

Ещё одно потрясение пришлось пережить семье моей прабабушки: на фронте погиб и старший сын Лебедевых Николай. Он родился в 1923 году, в 1940 поступил в военное училище, а в 1942 году был призван на фронт в воинском звании старший сержант в составе 20-й дивизии войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности. Ему почти сразу довелось изведать все тяготы войны: прямо из училища Николай попал в Сталинградскую мясорубку, где был командиром отделения. В 1943 году боец был тяжело ранен, попал на излечение в госпиталь города Куйбышева (ныне Самара). Моя прабабушка, его сестра, рассказывала, как брата Колю за героизм, проявленный в сражении, наградили недельным отпуском домой и он прямо из госпиталя приехал в родное село. Привёз полный вещмешок хлеба, консервов и два кусочка мыла. Братья и сестры были очень рады этим гостинцам: семья голодала. Мама, чтобы голодные дети, набросившись на пищу, не умерли от переедания, давала им по маленькому кусочку хлеба и консервов, а Николай, глядя на голодных братишек и сестренек, не мог сдержать слёз...

Лебедев Николай Семенович

1923-1944

Погостив дома положенный отпуск, старший брат снова уехал на фронт и родные его больше не видели. В сентябре 1944 года пришла похоронка: «Лебедевой Ирине Ивановне. Ваш сын Лебедев Николай Семёнович 3 сентября 1944 года умер от эмболии мозга и похоронен на Куйбышевском городском кладбище».

В ознаменование подвига героев Сталинградской битвы в 1963–1967 гг. на Мамаевом кургане был сооружён мемориальный комплекс. На мемориальной доске высечены все имена героев битвы, в числе которых значится имя Лебедева Николая Семёновича.

В осиротевшей семье после гибели отца и старшего брата осталось шестеро ребятишек мал мала меньше: Мария, Любовь, Александра, Лидия, Алексей и Юрий. На их долю выпали голод, лишения, тяжёлый, не детский труд и смерть. О жизни в тылу в страшные военные годы рассказала в своём письме к нам, правнукам, наша прабабушка Мария Семёновна. Вот оно:

«Когда началась война мы жили в селе Балаковского района, Саратовской области. Папа работал учителем, мама тоже работала школе. Нас было 7 детей, когда папу взяли на фронт, вскоре взяли и старшего брата. Жили мы в государственной квартире, а когда мы остались без папы, нас попросили освободить жильё. Так и началось наше мытарство. Все мы были несовершеннолетние. На квартиру было трудно проситься, кому мы были нужны? Вот и представьте себе, какая у нас началась жизнь. У нашего дяди была брошенная землянка, вот и стала она нашим жильём. Нас было 4 сестры и 2 брата. Старшие две сестры Шура и Люба и братик пошли работать в колхоз, пахать на быках, им было, одной 16 лет, второй 14 лет, а братику 12 лет, Лиде было 10 лет, мне 7 лет, а самому младшему Юре – 3 годика. В колхозе продукты не давали, мама всё продала; мебель, все вещи, но этого не хватало. Приходили с работы голодные и уходили такие же. Сестрички слышали на работе, что где-то в Немповолжье рабочим дают пайку хлеба и решили пойти. Это было в 1944 году в феврале, был сорокаградусный мороз, а они отправились пешком в никуда... За паухой – лепёшки из сухой толчёной лебеды вместе с желудями. Они ушли трое, а мы остались с мамой. Я всё хорошо помню. Мама кидалась к окну, оно было маленькое и мёрзлое, она кричала. Куда ушли они? От них не было никаких вестей. Они сбились с дороги и блудили полями. Среди поля увидели землянку, там жили казахи, которые их обогрели и даже покормили, а утром показали дорогу в село. В селе их приютила большая семья, стали их лечить, они все заболели, а потом отправили на работу на дальнее поле за 25 км от села. Там они были прицепщиками и возили воду на овцеферму, колодец с журавлём был весь во льду, а надо налить 30 ведер по два раза в день. Эту страсть не опишешь. Таскали мешки с зерном и заправляли трактора и комбайны керосином, ворочали бочки.

В том же 1944 году весной мама наколола ногу гвоздём и с ней приключился столбняк, сомкнулись зубы и ничем не разжать. Немедленно отправили её пешком в Балаково в больницу, медлить было нельзя. Так и остались мы втроём без ничего. Старшая сестрёнка была очень слаба и всё время спала на русской печке, которая нас спасала во время зимы. Весной, как только лёд в озере отходил от берегов, мы с сестрёнкой рыли корни камыша, я и сейчас помню их вкус, а потом отогревались на печке, ведь мы рыли в ледяной воде. Когда пошла первая зелень, ели мы зелёную лебеду, а потом я стала её варить на таганке во дворе. Она была мягкая, и мы не чувствовали чего глотаем, даже не было соли.

Разве можно всё написать на тетрадном листе? Какое же состояние было у мамы, ведь от папы с братиком не было никаких вестей, и от этих троих ничего не известно и мы малыши остались одни. Как только она не сошла с ума?

Однажды ночью меня кто-то погладил по головке, я проснулась и увидела: в темноте стояла мама. Я соскочила с печки и кинулась к ней, а никого не оказалось, дверь была на крючке, сестрёнка с братиком спали. Потом мне мама сказала, что это была Богородица, она нас оберегала. Спасибо ей, нашей заступнице.

Целый месяц мы жили одни, к нам никто не приходил. Прислали письмо мои сестрички и обещали за нами приехать. Мама пришла из больницы и вскоре за нами приехала одна из сестёр Люба, на быках, ей было уже 17 лет. 100 км ехала одна по неизвестной дороге и всё

время плакала. Мы переехали в село Ленинское, тогда оно называлось Швед. В этом селе выращивали табак для фронта. Его посадили женщины, а пасынковать пришлось нам, детям. Оставляли одну пожилую женщину, чтобы она руководила нами, а остальные уходили в поле, везли зерно и днём и ночью. Ряды были очень длинные и пока проходили ряд, глаза делались красными, тело жгло как огнём, а из глаз текли горячие слёзы. Председатель приедет, соберёт нас в кучу, а сам приговаривает: «Милые деточки, потерпите ещё немного, скоро кончится война, придут ваши папы, вы будете есть хлеб, учиться, ваши портреты будут висеть на досках почёта, о вас будут писать в книгах и снимать кино, только чуть-чуть потерпите». Но этого не сбылось. В том же году пришли две похоронки. Папа пропал без вести, а брат Николай погиб на Мамаевом кургане в звании «Старший сержант». Так и остались мы не грамотными, униженными и никому не нужными детьми сиротами».

По-разному сложились судьбы детей из семьи Лебедевых, особенно трудными были военные и послевоенные годы. В настоящее время в живых остались только две сестры: Любовь Семёновна (93 года) и Мария Семёновна (86 лет). Прошло столько лет, но до сих пор прабабушка не может забыть свое страшное военное детство. Им полны ее письма, рассказы и стихи...

Память

В сорок первом году началась война,
В это время тогда я малышкой была,
Папу взяли на фронт, сердце дрогнуло вдруг,
И небо, земля – всё горело вокруг.

Враг летел напролом, всё сметая с пути,
Деревеньки сжигали вместе с людьми.
Всё в дыму, всё в огне, вся Россия в крови,
И колодцы с водой забивали детьми.

Как же трудно прошли вдовы свой страшный путь.
Похоронки, как птицы летали.
До конца своих дней они ждали мужей,
А взамен эту весть получали.

В сорок первом году началась война,
В сорок пятом году завершилась она.
Не пришёл наш отец и наш братик родной,
А взамен принесли похоронки домой.

Никогда не забыть этот ужас войны.
Мы же – дети – сироты нашей страны:
Нет отцов, матерей, нет и братьев, сестёр,
И от боли в груди полыхает костёр.

Мишукова Мария Семёновна.